

Настасья Лаванда

Хранители ночного неба

Настасья Лаванда

Хранители ночного неба

<https://litres.ru/74335334>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Хранители ночного неба» — это сборник бережных терапевтических сказок, созданный специально для того, чтобы мягко обнять, успокоить и укутать уютом как детей, так и взрослых после долгого, суетного дня.

В современном мире, полном спешки и бесконечных потоков информации, так легко потерять чувство безопасности. Тревожные мысли или страхи часто не дают опустить уставшие веки. Эта книга — ваш личный островок тишины и покоя в безбрежном океане ночи.

Главные герои сборника бережно собирают остатки дневного шума, растворяют в своих облачных боках колючие тревоги, протирают звёзды до мягкого свечения ночников и ткут невесомые одеяла из лавандового тумана. Каждая страница наполнена атмосферой безопасности, тепла и ласкового убаюкивающего ритма.

Эти истории работают как мягкая медитация. Они напоминают: прямо сейчас не нужно ничего решать. Ночь уже наступила, мир вокруг безопасен, а Хранители неба сделают

всё, чтобы ваш сон был глубоким, безмятежным и наполненным самыми добрыми сновидениями.

Содержание

Облачный Кит по имени Тим	5
Новая ночь без тревог	7
Лунный гном по имени Оливер	10
Сновидение первое	12
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Настасья Лаванда

Хранители ночного неба

Облачный Кит по имени Тим

В синем вечернем небе, где облака похожи на мягкие подушки, жил Облачный Кит по имени Тим. Он был огромным, как гора, но лёгким, как пушинка. Тим очень любил вечер. Когда солнце уходило спать, наступало его время — время собирать звуки.

Земля внизу медленно остывала после долгого, суетного дня. Люди, уставшие от мыслей, дел и тревог, закрывали окна, но в воздухе всё ещё дрожали остатки дневного шума. Тим плавно скользил сквозь сумерки, едва касаясь плавниками верхушек самых высоких сосен. Его пушистый серо-голубой бок мягко светился изнутри уютным, тёплым светом, похожим на свет старой настольной лампы.

Первым делом Тим полетел к старому вокзалу. Там, на стыках рельсов, тяжело и гулко стучали колеса вечернего поезда. Этот стук был похож на чьи-то тревожные, бегущие по кругу мысли. Кит сделал глубокий, неспешный вдох. Стук колес, окутанный облачным паром, поднялся вверх и коснулся его мягкого неба. В ту же секунду резкие звуки растаяли, превратившись в мерное, убаюкивающее покачивание и ти-

хий, баюкающий шелест травы у дороги. Поезд поехал дальше, но теперь его ход приносил лишь покой.

Затем Тим направился к городским паркам. Там, где днём звенел громкий, упрямый детский смех и споры, теперь царила прохлада. Но в воздухе всё ещё висело эхо дневных обид, невысказанных слов и маленьких огорчений. Кит мягко опустился чуть ниже, позволяя сумеречному туману укутать опустевшие качели. Он бережно собрал эти остатки дневных волнений в свои пушистые складки. Внутри него они согрелись, потеряли свою остроту и превратились в глубокие, ровные вздохи спящей земли.

С каждым собранным звуком Тим становился чуть больше, мягче и теплее. Вся тревога мира, попадая в его облачное сердце, неизменно превращалась в тишину. Кит плыл над домами, и из его дыхания соткалась невидимая, невесомая вуаль. Она медленно опускалась на крыши, проникала сквозь закрытые шторы и мягко касалась подушек. В комнатах становилось уютно и безопасно.

Тим закрыл свои огромные добрые глаза. Он плыл в бесконечном, ласковом океане ночи, тихо напевая серебряную колыбельную без слов. Это был не звук, а скорее ощущение полного, абсолютного покоя. Всё, что пугало днём, теперь казалось далёким и неважным. Ночь обнимала землю, и вместе с Облачным Китом весь мир, наконец, делал самый глубокий, самый спокойный выдох.

Новая ночь без тревог

Наступила новая ночь, и над миром разлились глубокие, черничные сумерки.

Облачный Кит Тим медленно проснулся в своём небесном гнезде из лавандового тумана. Он потянулся, расправил огромные пушистые плавники и тихонько вздохнул — его вздох пролился на землю едва заметным, тёплым грибным дождём, который умыл сонные крыши домов.

В эту ночь воздух был особенным. Тим почувствовал, как снизу, из окон больших и малых городов, поднимается невидимая, но очень тяжёлая дымка. Это была тревога особого рода — тревога о завтрашнем дне. Люди лежали в своих тёплых постелях, но их мысли строили сложные лабиринты: «Что будет завтра?», «Успею ли я?», «Справлюсь ли?». Эти безмолвные вопросы искрились в темноте колючими, холодными огоньками, мешая опустить уставшие веки.

Тим мягко скользнул вниз, к засыпающему городу. Его серо-голубые бока светились мягким, успокаивающим светом, похожим на свет угасающих углей в камине.

Первым делом он подплыл к окну высокого дома, где горела одинокая лампа. Там, обняв колени, сидел человек. Его мысли метались, перебирая сценарии грядущего утра. Кит Тим осторожно, чтобы не спугнуть тишину, прижался пушистым боком к стеклу. Он начал медленно и глубоко дышать.

Вдох — и колючие искорки чужой тревоги мягко потянулись сквозь стекло, растворяясь в облачной шерсти Кита. Выдох — и в комнату проник тонкий, едва уловимый аромат согретой солнцем хвои и лесной черники.

Тим словно шептал без слов: *«Завтра ещё не пришло. Его ещё нет. А сейчас есть только эта мягкая ночь, эта подушка и эта тишина. Ты в безопасности. Твоё единственное дело сейчас — просто отдыхать»*. Человек у окна удивленно прислушался к внезапно нахлынувшему покою, выключил лампу и опустил голову на подушку. Его плечи расслабились.

Затем Кит направился к лесной опушке, где у своей норки сидел маленький барсучонок. Он так сильно боялся завтрашней грозы, о которой предупреждали птицы, что его крошечное сердце стучало как часики: *тук-тук-тук*. Тим опустился на самую землю, превратившись в густой, тёплый туман. Он укутал норку барсучонка пуховым одеялом из облаков. Гроза, которая, возможно, придёт завтра, теперь казалась чем-то бесконечно далёким и совсем не страшным. Барсучонок зевнул, свернулся калачиком и спрятал нос в лапки.

Кит плыл над миром, собирая в себя все «а вдруг» и «что если». В его огромном, добром теле эти колючие мысли теряли форму, становились круглыми, мягкими и превращались в капли серебряной росы, которая тихо падала на траву.

Когда город полностью погрузился в глубокий, ровный сон, Тим поднялся высоко к звёздам. Он был полон тепла и чужого покоя, который он сотворил из чужой тревоги. Кит

закрыл глаза, покачиваясь на волнах ночного ветра, и весь мир вместе с ним сделал один большой, облегчённый выдох. Всё уже хорошо. Ночь позаботится обо всём.

Лунный гном по имени Оливер

Над миром снова опустились лавандовые сумерки. Далёкий гул городов затих, уступая место мягкой, прохладной тишине.

На самом кончике тонкого серебряного месяца, который тихо покачивался в вышине, жил Лунный Гном по имени Оливер. Оливер был совсем крошечным, носил уютный вязаный свитер цвета ночного неба и мягкие тапочки из облачного пуха, которые не издавали ни единого звука. В его ладонях всегда горел маленький лавандовый фонарик — источник самого чистого и согревающего волшебства.

Оливер был не просто хранителем. Он был Главным Со-чинителем Снов.

Каждую ночь он открывал свою старинную фарфоровую ступку, доставал серебряный пестик и принимался за работу. Чтобы соткать Первый сон этой ночи, гном бережно опустил в ступку несколько лавандовых зёрен, каплю лунного света, щепотку звёздной пыли и тёплое воспоминание о самом счастливом летнем дне. Он начал медленно, в такт бие-нию сердца, растирать эти ингредиенты. Из ступки поднялся невесомый, лавандово-золотой туман, пахнувший уютом, сушёными травами и лёгким речным бризом.

Оливер аккуратно подцепил этот туман кончиком своей волшебной кисти и сделал первый взмах. Сон был готов.

Гном бережно отпустил его лететь вниз, к спящим домам.

Этот Первый сон предназначался для всех — и для уставших взрослых, забывших, как пахнет детство, и для малышей, обнимающих своих игрушечных медведей. Сон мягко опустился на подушки, коснулся закрытых век, и путешествие началось...

...Те, кто уснул, вдруг обнаружили себя на опушке бескрайнего, залитого мягким светом лавандового поля. Фиолетовые цветы колыхались от тёплого, ласкового ветра, издавая тихий, едва слышимый звон, похожий на колыбельную. Небо над полем было тёплого сиреневого цвета, а вместо звёзд на нём плавали крошечные, светящиеся лавандовые фонарики. Здесь не было времени, не было спешки и не было забот. Можно было просто лечь прямо на мягкие цветы, которые обнимали тело, словно пуховая перина, и смотреть, как высоко в небе Облачный Кит Тим медленно переплывает от одной неоновой тучки к другой...

Лунный Гном Оливер смотрел сверху на засыпающую Землю и тихо улыбался. Первый сон согревал миллионы сердец, унося их в мир, где царят только покой, красота и абсолютная безопасность.

Сновидение первое

Сон начинался с тонкого, едва уловимого звука. Это было ласковое, ритмичное покачивание, будто кто-то бережно баюкал колыбель. Когда человек открывал глаза внутри сна, он обнаруживал себя лежащим на мягком кашемировом пледе в небольшой деревянной лодке. Лодка не имела вёсел, но в них и не было нужды — она сама плавно и неспешно скользила по зеркальной, абсолютно гладкой поверхности ночного озера.

Вода вокруг была прозрачной и тёплой, как парное молоко. Небо над головой расстиралось глубоким, черничным бархатом, на котором Лунный Гном зажжёт миллиарды крошечных, нежно-лавандовых звёзд. Они не слепили, а мягко мерцали, отражаясь в воде, отчего казалось, будто лодка плывёт прямо среди созвездий.

Вдоль бортов лодки, прямо из глубины озера, поднимались огромные волшебные кувшинки. Их лепестки переливались всеми оттенками сиреневого, фиолетового и серебряного цветов. Из самой сердцевины каждого цветка лился тёплый, уютный свет, похожий на сияние маленьких ночников. Кувшинки медленно раскрывались навстречу лодке, выпуская в прохладный ночной воздух облака сладковатого, лавандово-мятного тумана.

С каждым вдохом этого волшебного воздуха тело стано-

вилось лёгким, как пушинка. Уходили остатки дневного напряжения, расслаблялись плечи, а мысли затихали, превращаясь в чистое, детское любопытство. Вокруг царила абсолютная, звенящая безопасность. Лодка мягко повернула за изгиб туманного берега, увлекая путешественника в самую глубину этого сияющего лавандового мира, где его ждало главное чудо ночи.

Лодка беззвучно выплыла в самый центр огромного лавандового озера, где туман рассеялся, открывая невероятный вид. Посреди водной глади возвышался крошечный островок, на котором росло одно-единственное, величественное дерево. Его раскидистая крона состояла не из листьев, а из миллионов мерцающих лавандовых огоньков, а ветви уходили высоко в космическую высь. Это было Древо Снов.

В ту же секунду лавандовое небо над головой пришло в движение. Начался самый красивый и тихий звездопад, который только можно себе представить. Звёзды, сотканные Лунным Гномом, начали медленно отделяться от бархатного небосвода и плавно, словно светящиеся пушинки одуванчика, опускаться вниз. Они кружились в беззвучном, завораживающем танце, наполняя всё пространство вокруг тёплым, лавандово-золотым сиянием.

Каждая падающая звезда, пролетая мимо лодки, издавала нежный, едва слышный хрустальный звон. Этот звук касался самого сердца, растворяя внутри последние, самые глубокие капли тревоги, которые человек копил годами. Оказа-

лось, что в этом сне можно было протянуть руку и поймать падающую звезду ладонью. На ощупь она была тёплой, как согретый солнцем морской камушек, и мягко пульсировала в такт дыханию.

В этот пиковый момент волшебства человек осознавал удивительную вещь: весь этот огромный, сияющий лавандовый космос — озеро, звёзды, величественное древо — был создан Хранителями специально для него. Мир вокруг был наполнен безграничной любовью и заботой. Больше не нужно было защищаться, контролировать или сомневаться. Любая тревога казалась ничтожно малой по сравнению с этой великой, баюкающей вселенную тишиной. Звёздный дождь укутывал лодку сияющим коконом света, даря чувство абсолютного, триумфального покоя.

Звёздный лавандовый дождь постепенно утихал, оставляя после себя мягкое, сонное мерцание. Небесные огоньки опустились на воду и превратились в миллиарды крошечных серебряных искорок, которые медленно качались на волнах. Лодка, повиная тихому течению, плавно поплыла к родному берегу, укутанному пушистым лавандовым туманом.

Чувство глубокого, беспредельного счастья и безопасности теперь наполняло каждую клеточку тела. Человек в лодке чувствовал себя так, словно его укрыли самым лёгким и самым тёплым в мире одеялом. Древо Снов медленно отдалялось, но его мягкий свет продолжал согревать изнутри. Наступило время самого глубокого, восстанавливающего отды-

ха.

Лодка мягко уткнулась в пушистый берег из облачного мха. Пространство вокруг начало медленно и бережно растворяться, превращаясь в уютные, ласковые сумерки родной спальни. Лавандовое озеро и сияющие кувшинки растаяли, но принесённый ими покой остался.

Это волшебное путешествие не исчезло — оно превратилось в чистую энергию ночного отдыха. Дыхание человека стало ровным, глубоким и редким. Сердце билось спокойно и ритмично. Лунный Гном Оливер с высоты своего месяца ласково притушил свой лавандовый фонарик, зная, что Первый сон выполнил свою задачу. Человек окончательно погрузился в глубокий, безмятежный сон без мыслей и тревог, который будет длиться до самого утра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.